

После этого наступило время спокойного ожидания.

Площадь «Жемчужина» в городе Камихама существует уже сорок лет, и вокруг неё выстроена весьма развитая инфраструктура. К примеру, в пятистах-шестистах метрах отсюда установлено несколько бесплатных автоматов с питьевой водой, где предоставляются одноразовые стаканчики.

Поначалу многие жители окрестностей пытались на этом нажиться и «состричь шерсть», но позже ответственный за Центральный район распорядился установить рядом с автоматами камеры. Видео записывались в случайном порядке, а затем те фрагменты, где люди набирали воду, но не пили её, или вовсе приносили огромные тазы, чтобы набрать воды для полива цветов, крутили на гигантском ЖК-экране в центре башни «Жемчужина». С тех пор случаи умышленной порчи автоматов и расточительного расхода воды резко сократились, и эта инфраструктура благополучно сохранилась до наших дней.

Помимо чистой питьевой воды, здесь предоставляются бесплатные зарядки для гаджетов, хлеб по 10 фэней (0,1 юаня), бесплатные телефонные будки и прочее. Эти блага вместе с окружающими пейзажами быстро привлекли толпы туристов. Цены на землю поблизости взлетели до небес, и всего за два года здесь выросли три огромные пешеходные улицы, привлекая бесчисленных инвесторов.

Говорят, что глава района, отвечавший за планировку этой территории, даже получил за это награду. Его решения сделали площадь и башню «Жемчужина» одними из знаковых достопримечательностей Камихамы.

Прямо как в онлайн-играх: «бесплатное — самое дорогое». Вход на башню и площадь свободный, вокруг столько удобств и зон для фотосессий вроде сада «Жемчужный», но платой за это стали заоблачные цены в местных закусочных и магазинах напитков.

Всего за 20 юаней здесь можно купить разве что самый обычный чай с молоком. Напитки с большим количеством ингредиентов, такие как «шаосяньцао» (травяное желе) или «яньчжи ганьлу» (манговое помело с саго), стоят минимум 30 юаней. Если за пределами этого района за 15 юаней можно заказать уличный фастфуд из двух мясных и двух овощных блюд, то здесь порция «лучжоуфань» (риса с тушёной свиной) начинается от 30 юаней.

— Тебя зовут Инь Но-эр? Какое милое имя! Можно я буду звать тебя просто Но-эр?

— Чем ты обычно увлекаешься, помимо написания романов? Играешь в игры? Я в «Wangzhe» (Honor of Kings) просто зверь! Можешь просто взять Яо, и я вытащу тебя на новый ранг.

— Сколько тебе лет в этом году? Уже пошла в среднюю школу? В какой школе поблизости учишься?

Пока мы ждали, «Священный питомец Пипи» Ли Цзяньфу достал телефон и начал печатать текст. «Базовый кролик и дракон» надел наушники и слушал музыку. «Железный зад Мариса» открыл на телефоне игры «Отказ больному зятю» и «Ван против зирь». И только внимание «Тараканыча-Злодея» целиком и полностью было сосредоточено на мне: он без умолку болтал, пытаясь найти любую тему для разговора.

— Угу...

— Я редко играю в мобильные игры, на это почти нет времени...

— Можете называть меня как хотите... Но, пожалуйста, не будьте слишком фамильярны, очень вас прошу.

Из вежливости мне приходилось лишь изредка и невпопад отвечать этому парню.

Если честно, я бы тоже очень хотела, как Пипи, уметь вот так запросто сесть во время дел, достать телефон и начать строчить текст, но у меня пока нет такого таланта.

Только представьте: это самое оживленное место в городе. В огромном саду повсюду разносится шум толпы, над головой палит яркое солнце, а неподалеку, у подножия башни «Жемчужина», гремит реклама с гигантского ЖК-экрана. Писать романы в такой обстановке... Наверное, это под силу только авторам уровня «Дашэнь» («Великий бог»).

Более того, когда пишешь роман с телефона, скорость печати и интенсивность мышления падают в разы.

— Но-эр, а может ты...

Пока я пыталась просматривать сообщения в чате, чтобы убить время, «Тараканыч-Злодей» внезапно выдал:

— Может, ты меня поругаешь?

Я застыла на месте на несколько секунд.

— А?

Подняв голову, я в недоумении посмотрела на парня:

— Что вы сказали?

— Ты... можешь меня как-нибудь обругать?

«Тараканыч-Злодей» отвел взгляд, выглядя крайне смущенным:

— Твой голос действительно очень милый, прямо как у той... как у Чино из «Кролика». Такой мягкий... Не могла бы ты сказать мне пару ласковых? Или просто посмотри на меня с таким пренебрежительным, полным отвращения выражением лица, умоляю тебя...

Этот тип... извращенец!

В этот момент вернулся Цзян Вэй, который незаметно куда-то отлучался, неся в руках большой пакет:

— Ха-ха-ха, молочный чай прибыл!

С этими словами он поставил несколько больших пакетов на траву рядом со мной:

— «Найлую» (зеленый молочный чай), «Найхун» (черный молочный чай), вот этот с жемчугом, а этот с кокосовым желе и саго. Но-эр, какой вкус тебе нравится?

— Я...

Мне стало немного неловко:

— Наверное, мне не стоит, это слишком накладно.

Я помнила, что молочный чай поблизости стоит никак не меньше двадцати юаней за стакан?

— Да пустяки, разве мы не были всё это время хорошими братьями? А раз мы братья, не стоит так мелочиться.

Цзян Вэй («Железный зад Мариса») с совершенно беззаботным видом достал из пакета стакан молочного чая:

— И не забивай себе голову мыслями о том, что я трачусь только потому, что ты теперь девчонка. Мы с тобой, Пипи и Цзи-гэ — братья уже много лет. Даже если бы ты оставался «дядей», я бы и сегодня угостил тебя.

— Ну... ладно.

Припомнив характер «Железного зада Мариса», я поняла, что он не из тех, кто бросает слова на ветер. Я взяла чай:

— Спасибо.

Если считать по двадцать юаней за стакан, то общая стоимость чая на траве перевалила за сотню, однако для «Железного зада Мариса» это, похоже, не было какой-то значительной суммой.

Цзян Вэй, как и Пипи, во времена работы на сайте лайт-новелл «Бачжунтан» был автором бестселлеров. Хотя «Бачжунтан» и не считался гигантом среди литературных платформ, он и не был безвестным сайтом-однодневкой. Трафика там хватало: если подписки автора входили в топ-10 по всему сайту, то его доход начинался от ста тысяч юаней.

При ежемесячном доходе более ста тысяч, к которому добавлялись доходы от подработок — ремонта компьютеров и телефонов, а также собственного интернет-магазина, — трата в сотню-другую юаней для него действительно ничего не значила. Если бы я продолжила отнекиваться, это бы выглядело так, будто я не считаю его своим другом.

С негромким звуком «по» я проткнула соломинкой защитную пленку стакана. Стараясь сидеть как можно более изящно и по-женски, я осторожно сделала глоток.

Слабый аромат черного чая, не слишком приторно — видимо, он специально попросил добавить поменьше сахара, — а внутри попались кусочки кокосового желе.

Хм... Как долго я не пила молочный чай, если верить памяти?

В такую жару иметь возможность бесплатно выпить ледяного чая... Это маленькое счастье.

— Привет, подскажите, здесь проходит офлайн-встреча группы по защите прав авторов «Бачжунтан»?

Пока мы пили чай, к нам подошли несколько парней. Один из них указал на людей позади себя и по очереди представил их:

— Я — Апа-тя, это Дали, а вон тот — Главарь Цзяньлунъюань... Кто из вас Пипи?

Пипи поднялся:

— Это я.

— Получится вернуть гонорары?

— Пока неясно. Я договорился с главным редактором, что приведу сегодня людей, а затем мы отправимся в их головной офис на поиски ответственного. Получится ли что-то выбить — зависит от ситуации.

— Ох... — автор, называющий себя Апа-тя, на мгновение задумался. — И долго вы здесь уже ждёте?

— Меньше часа. Вы пока присаживайтесь, дожждёмся двенадцати и выдвинемся все вместе. Их головной офис находится совсем рядом, в бизнес-центре «Жемчужина».

— Ладно, тогда и мы немного передохнём... Погодите... тут поблизости продают что-нибудь попить? Жажда замучила.

— Да, вон там есть несколько лавок с молочным чаем, правда, цены кусаются.

— Пустяки. Главварь, сходи, купи несколько порций, только попроси, чтобы не делали слишком сладко.

Заметив меня — а я в этот момент сидела на траве и с крайне довольным видом прижимала к себе стакан с чаем, — Апа-тя с некоторым сомнением спросил:

— Пипи, это твоя дочь?

Пипи горько усмехнулся:

— Откуда у меня такая большая дочь?

Затем он добавил:

— Это автор из нашего чата, «Дядя любит лоли». Не помнишь, что ли?

— А... Чего?!

Слова Пипи заставили парней, которые уже собирались идти за чаем, мгновенно замереть. Они один за другим уставились на меня невероятно ошеломлёнными взглядами.

— Она... она автор? «Дядя любит поли»? Тот самый... которого вы всё время звали «Дядя, Дядя»?

— Э-хе...

Под пристальным вниманием этой толпы я, чувствуя себя крайне неловко, поставила стакан с чаем на траву и, протянув маленькую ручку, помахала окружающим:

— П... привет всем...

— ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16015/1428502>